

Юрий Галай

«МЕЧТАТЕЛЬ НИЖЕГОРОДСКИЙ»

В череде нижегородских праздничных мероприятий 1911 г., посвященных 300-летию юбилею подвига К. Минина и Д. Пожарского, выделялось одно, которое своим симпатичным действием сделало бы честь и столице. Речь идет о Мининской исторической выставке, устроенной по почину и на средства нижегородского старожила и любителя старины Василия Ивановича Бреева.

Он не был коренным нижегородцем, а принадлежал к крестьянам Тульской губернии, Алексинского уезда Инигинской волости деревни Саломыковой. Родился В.И. Бреев в 1863 г. и юношеском возрасте перебирается на жительство в наш город. По воспоминаниям А.М. Горького, «в восьмидесятых годах по улицам Нижнего Новгорода ходил, с ящиком на груди, остроглазый паренёк, зывая негромко, вопросительно и как-то особенно назойливо: – Крестики нательные, поминаньича, шпилечки, булавки?». Он навязчиво приставал к прохожему, который сердито отмахивался, иногда ругался, «а торговец, обогнав его, шел уже навстремчу и, углолив заглядывая в глаза раздраженного человека, снова предлагал ему крестики».

Несколько разжившись, поставил ларек в углублении церковной стены на бойкой Рождественской улице и стал торговать календарями и листовками московского издателя и книгопродавца И.Д. Сытина. Постепенно ларек вырастает в лавку, на которой красовалась вывеска «Книжная торговля В.Бреева».

Потом стал себя пробовать и в издательском деле, начав с книжки «Житие старца Федора Кузьмича», рассказывающая о последних годах жизни Александра П. Любопытна история создания этого «сочинения». В одном из трактиров Бреев услышал одного из странника легенду о таинственном сибирском отшельнике и предложил бывшему учителю, а теперь босяку Терентьеву, написать «за целковый» житие старца. Учитель когда-то уже слышал эту легенду и сочинил «довольное занятное «житие» которое разошлось по всей Волге и Оке в десятках тысяч экземпляров, принеся ему немалый барыш.

Однажды он явился к начинающему писателю Пешкову, чтобы изложить мечту своего сердца, предложить «для прославления» древнего Нижнего Новгорода и «желая принести посильную пользу истории государства» издать сочинение «небольшого размера» о знаменитых земляках – Кузьме Минине, патриархе Никоне, протопопе Аввакуме, Кулибине, Милии Балакиреве, писателях П.Д. Боборыкине, Н.А. Добролюбова и П.И. Мельникове – Печерском и «всех прочих талантах земли Нижегородской». Но получил отказ. Не смутившись им, он сделал писателю другое – написать «автосторию» за пятьдесят рублей, но и это осталось без последствий. Тогда настойчивый проситель самовольно издал биографию Пешкова, но ему пригрозили судом, если он не уничтожит «глупую книжонку».

Разбогатеv, В.И.Бреев создает собственную небольшую фирму по продаже книжной продукции и канцелярских принадлежностей, открыв в 1894 г. в Казани и Нижнем Новгороде магазины «Книжная торговля В. Бреева». Потом появляется небольшое издательство. Увлека живописью. Один из современников отмечал, что «в магазине Бреева, да и в его собственном доме на Ильинке висели вещи Левитана, Шишкина, его ученика С.Федорова, Клевера и др.».

Он мечтал построить в нашем городе красивейший дом на удивление не только земляков, но и иностранцев, и «чтобы из Парижа и Лондона приезжали смотреть дом Бреева!».

В 1905 году В.И. Бреев избирается председателем нижегородского отдела «Союза русского народа» – черносотенной монархической организации, энергично борясь с крамоллой и укрепляя самодержавие. По этой причине он написал письмо М. Горькому, проживавшему на Капри, «воспевая доброту и великодушие царя Николая».

Широкое раздолье Волги со своими преданиями и легендами, мощная крепость, древний город с общерусской историей заронили у любознательного и образованного крестьянина любовь к местной истории. Журнал «Дружеские речи» писал, что «после многочисленных усилий и хлопот г. Бреев собрал большой интересный материал, касающийся наиболее важных моментов исторической жизни родного ему Н. Новгорода и его доблестных сынов».

Приближалась знаменательная дата нижегородского подвига, и у Василия Ивановича созрела мысль устроить для народа «сияние празднества», чтобы он забыл «горестную неудачу японской войны». Он желал «показать солнечные дни истории нашей во всем их ослепительном великолепии».

В апреле 1910 г. он обращается к заместителю городского головы П. Новгорода В.И. Боговяленскому с просьбой об отводе места «для постройки за свой счет круглого здания (по образцу и подобию ныне строящегося на Марсовом поле в СПб.) для показа и постановки в нем двух больших картин-панорам размером каждая по 28х9 аршин». Также предполагалось выставить живописные полотна из истории нашего города, редкие и оригинальные рисунки, гравюры, лубки и многое другое.

Тем не менее это начинание встретило недружелюбное отношение со стороны городского головы. Инициатор полугода обивал пороги местного самоуправления, вызвав неудовольствие со стороны В.И. Боговяленского, который однажды, бросив очередное ходатайство Бреева на стол, раздраженно заметил, что «в этом деле заинтересован губернатор, пусть он и разрешает».

В.И. Бреев после этого выжидая был обратиться к губернатору, прося его «своею собственной властью» разрешить «возвести постройку нужного здания на месте между Мининским садом, зданием губернского правления, Успенским собором и дорогой, ведущей к Ивановским воротам», т. е. в кремле.

30 октября 1910 г. губернатор А.Н. Хвостов писал в городскую думу: «Признавая устройство предполагаемой Бревевым патриотической выставки весьма желательным и полезным, т. к. проситель отчисляет 10% сбора на сооружение памятника К.З. Минину, прошу Вас оказать в своем содействии к скорейшему разрешению ходатайства Бреева».

В ходе думских дебатов, проходивших 10 декабря, были предложены для постройки различные городские места. Что же касается кремля, то преобладало мнение, что духовное ведомство может воспрепятствовать возведению здания выставки около Успенского собора. Тем не менее, гласные выбрали кремль.

Опасения на счет духовного начальства были небезосновательны. Местный епископ, ссылаясь на повеления Николая I от 7 июня 1839 г. о запрещении строительства в Нижегородском кремле частных зданий, ответил, что на ходатайство Бреева он «изъявить согласия не может».

Возникло еще одно препятствие. Инициатор планировал демонстрировать на выставке новинки фотографии – цветные снимки с картин из Зимнего, Царскосельского и Гатчинского дворцов. С этой целью он обратился за разрешением к министру императорского двора. Последний попросил губернатора Хвостова сообщить ему сведения о личности просителя, а также о его финансовых возможностях.

На это нижегородский полицеймейстер рапортовал, что В.И. Бреев «поведения, образа жизни и нравственных качеств хороших, под судом и следствием не состоял и ни в чем предосудительным, а также в политической неблагонадежности замечен не был». Говоря о материальном положении его, полицеймейстер указывал на дом по ул. Ильинке (стоимость 45 000 руб.) и на книжно-писчебумажный магазин в Н. Новгороде с годовым оборотом 86 000 руб. и такой же в Казани с оборотом 113 000 рублей.

По причине того, что духовенство воспротивилось строительству в кремле, В.И. Бреев обратил внимание на кремлевский военный манеж. Предпринимателя вновь поддержал губернатор, который 17 июля 1911 г. обращается к военному ведомству с соответствующим ходатайством. В обосновании его Хвостов считал бревевскую идею «в высшей степени» полезной, потому что выставка знакомит русский народ «с его славным прошлым», поднимает его патриотизм и побуждает в нем «чувство национальной гордости и любви к отечеству». Стремясь повлиять в благоприятном смысле на министра, губернатор обращал внимание на то, что устройство предоставляет бесплатный осмотр экспонатов для нижних воинских чинов.

Военный совет согласился с доводами губернского начальства и разрешил отдать манеж на время под выставку.

Пока шла вся эта волокита, В.И. Бреев без лишнего хлопот открыл подобную выставку в Казани, к которой был напечатан «Каталог исторической Мининской выставки панорамы, устроенной В.И. Бреевым для сбора в фонд построения памятника Кузьме Минину и кн. Пожарскому в Нижнем Новгороде». На семидесяти четырех страницах перечислялось 1770 экспонатов.

Нижегородская и некоторая столичная пресса встретила бревевское начинание с живейшим участием. В частности, один из журналов, одобряя патриотический порыв нижегородского книгопродавца и ставя его в пример другим, писал: «Честь и слава нижегородскому гражданину! Желаем ему полного успеха в исполнении оригинальной и интересной по замыслу исторической народной панорамы. Пусть этот почин явится примером и для других городов».

В нашем городе выставка начала работать 6 августа 1911 г. и состояла из двенадцати отделов: старое и современное Поволжье; старый Нижний Новгород; дом Романовых в австрийских портретах; старая Москва; 1812 год; к истории 1812 года; эпоха Александра I; 1812-1814 годы; сподвижники Александра I; исторические документы; фотографии, иллюстрирующие подвиги Наполеона (с картин музеев Парижа, Мюнхена, Лейпцига. Дрездена и Вены); русская история; картины русской истории.

Выставка открывалась двумя величественными диорамами, выполненными академиком живописи Г.Н. Гореловым, посвятившим свое творчество истории Родины.

Первая из них изображала выход Нижегородского ополчения 1611 года из кремля. Мастер показал кульминационный момент, когда воины выходят из Ивановских ворот, шествуя по одноименному спуску. Слева на первом плане ополченцев напугывает икона Спасе местное духовенство. Здесь же изображены Минин и Пожарский. Корреспондент «Волгаря», описывая картину, замечал, что она превосходно написана и в ней «чувствуется захватывающий исторический момент». По его утверждению, «если бы на всей выставке не было ничего, кроме этой панорамы, то и тогда можно было бы порадоваться возможности посмотреть эту картину и показать ее сегодня детям. В картине нет приторности и лжи... Все очень просто, без лишнего пафоса, и панорама производит сильное впечатление».

Однако корреспонденту показалось, что «гораздо эффектнее и в техническом отношении сильнее написана» вторая диорама, посвященная московскому пожару 1812 года. По его мнению, великолепно было передано «моря огня и дыма» на фоне величественного Кремля. «Благодаря искусным световым эффектам, — писал газетчик, — изображения огня доведено почти до иллюзии, а первый план с пластическим изображением снега, убитого у пушечного лафета француза и горящего костра, усиливает впечатление реальности».

Богато (в десятках рисунков, лубков и иллюстраций) был представлен раздел, посвященный Кузьме Минину. Не обошлось и без своеобразного курьеза: на одних картинах спаситель Отечества был представлен молодым красивым блондином; на других — брюнетом, с проседью в окладистой бороде. Так представляли художники облик Кузьмы Минина.

У публики вызывал интерес отдел «Прошлое и настоящее Поволжья и Нижнего Новгорода», представ-

ленный в старинных гравюрах, рисунках отечественных и зарубежных мастеров (200 старинных рисунков и 300 современных). Особым вниманием пользовались семнадцать рисунков нижегородского художника Дмитрия Быстрицкого, который в своем творчестве соединил интерес исторический с впечатлениями художника.

На выставке были представлены и другие сюжеты, связанные с местной историей. Специально для нее устроитель заказал у пенсионеров Академии художеств десять живописных полотен на нижегородские исторические сюжеты. Вот как об этом говорил сам Бреев А.М. Горькому: «Пиши, ребята, картины из жизни Нижнего Новгорода в 613 году, расписывая гробницу Минина, действуй во всю силу души!».

В частности, один из выпускников Академии художеств М. Демьянов написал картину «Мордовское Абрамово городище на Дятловых горах, где теперь стоит Нижний Новгород»; Г. Мальцев посвятил свое полотно великому князю Владимирскому Георгию Всеволодовичу, который обзирал на ладьях вновь завоеванные земли в устье Оки; В. Кучумов выбрал тему «Чтение грамоты Троицкой лавры в Нижнем Новгороде в 1611 г.».

В особом помещении манежа экспонировалась 5х4 аршина картина-аллегория «Воцарение дома Романовых», написанная А.А. Карелиным. Справа и слева от нее были повешены большие планы города времен столетней и трехсотлетней давности. Здесь же стояли бюсты Николая II, императрицы и цесаревича. Перед изображением последнего находился стол с памятной на ней книгой, в которую платный посетитель вписывал свою фамилию, как внесший свою лепту на построение памятника Минину и Пожарскому.

Бреев устроил своеобразные «народные райки» с 250-300 рисунками и гравюрами, с показом «туманных картин» по истории Русского государства от Юрия до XX столетия, Нижнего Новгорода и Смутного времени.

«Собрать такую массу экспонатов, — отмечалось в одной из нижегородских газет, — среди которых имеются очень редкие экземпляры старинных гравюр, акварелей и рисунков, дело нелегкое и требует кроме затрат труда и денег еще и большой любви к делу».

На выставке также имелся отдел исторической литературы, представленный отечественными писателями. Здесь же продалась альбом художественных репродукций с картин из истории нашего города, а также открытки с экспонируемых картин.

Объяснения к экспозициям давал сам устроитель В.И. Бреев. Учащиеся городских, начальных, церковно-приходских школ, семинаристы, воспитанники приютов и богаделен, а также нижние воинские чины допускались на выставку бесплатно.

В день юбилейных торжеств 25 августа 1911 года для всех других учащихся города и окрестностей двери манежа были открыты бесплатно. Тогда, по уверению местной газеты, «на выставку побывало очень много учащихся», а за плату ее посетило 200 человек.

1 сентября истек срок аренды манежа и выставка должна была закрыться, но из военного округа было получено разрешение продлить ее до возвращения солдат из летних лагерей.

Выставка закрылась 6 сентября. За месяц функционирования ее посетило групповых учащихся около 3000, а платных 3307 человек. Была выручена незначительная сумма в 1280 руб. 14 копеек.

Несмотря на то, что финансовая отдача от выставки была невелика, значение ее в культурной жизни было огромно. В.И. Брееву была высказана за благодеяние высочайшая благодарность, которая и была объявлена через нижегородского полицмейстера. Николай II наградил устроителя перстнем с рубином, что, впрочем, не обрадовало его, а, скорее, опечалило. Причина заключалась в том, что и содержатель цирков Аким Никитин также хвастался подобным царским перстнем. Патриотическая выставка и цирк, В.И. Бреева это не могло не покоробить.

В нижегородской типолитографии Товарищества И.М. Машистова Василий Иванович издает альбом «В память трехсотлетия Нижегородского ополчения 1611 — 1612 г.», в который включил тринадцать цветных картин художников — академистов по событиям местной истории и кратким объяснением к каждой из них. У автора этих строк хранится данный альбом со следующей дарственной надписью: «Достославному Михаилу Тимофеевичу Соловьеву на добрую память признательный и благодарный издатель Василий Иванович Бреев. 19 января 1914 г. Н.Н.». Одновременно он переиздал это в виде серии цветных открыток. К юбилею Нижегородского ополчения Бреев выпустил открытки, в частности, посвященные обращению Кузьмы Минина к нижегородцам. К слову сказать, не чужд он был и издания цветных и черно-белых открыток с видами Нижнего Новгорода. Видимо, из своего собрания он выпускал и открытки с пейзажами отечественных художников.

После Мининской выставки прошло два года, и в дни очередных торжеств по случаю уже 300-летия Дома Романовых, В.И. Бреев организует еще одно подобное действо. Делясь впечатлением с М. Горьким, устроитель вспоминал: «Нанял баржу, устроил на ней выставку картин и повез ее вверх по Волге: гляди, народ, на какие дела был ты способен! Народ шел тысячами... Большие это были дни в жизни моей, высоко чувствовал я себя. Все парадно, празднично, по всем городам волжским звон колокольный, музыка... Высокие дни».

В то же время В.И. Бреев вновь обивает пороги местной администрации, желая подарить городу свою историческую экспозицию. Он обращается к губернатору с просьбой предоставить для нее Дмитриевскую башню кремля, но ответа так и не удостоился. Тогда 15 мая 1913 года он пишет городскому голове Д.В. Сироткину письмо, в котором говорит о своем намерении передать городу собранную им коллекцию и «покорнейше просит» оказать ему «содействие в помещении выставки в Дмитриевской башне с присвоением ей наименования «Романовская-Мининская историческая выставка», изъявляя желание «взять содержание ее на свой счет».

Через полмесяца, в телеграмме на имя того же Сироткина он вновь подтверждает свое предложение и предлагает для будущего музея пожертвовать огромное, в 80 квадратных аршин, живописное полотно под названием «Трехсотлетие царствования Дома Романовых».

Предложение рассматривалось чрезвычайным собранием городской думы 31 мая 1913 г. Гласные с благодарностью восприняли щедрый дар, но исходя из того, что в Дмитриевской башне уже находился Городской художественный и исторический музей, они определили разработать вопрос о подыскании для бреевской коллекции другого помещения. Это было поручено комитету музея совместно с городской управой и при участии самого дарителя.

Прошло три месяца, и соединенное заседание управы и музейного комитета констатировало, что вопрос о коллекции Бреева остается открытым «впредь до присказания соответствующего помещения».

Дело затянулось, а с началом войны В.И. Бреев покидает город и отправляется в Сибирь, надеясь попытать там счастья на новом поприще – добыче золота. Но Василий Иванович отметился в нашем городе в 1916 году. 18 февраля того года представители ведомств и учреждений Нижнего НГУАК программу торжеств 300-летия со дня кончины Кузьмы Минина. Причину предполагаемого торжества нижегородский губернатор А.Ф. Гирс объяснил следующим: «Ввиду переживаемого Родиной нового тяжелого испытания, напоминающего эпоху первой Отечественной войны, когда на защиту Царя и Отечества от вражеского нашествия, по призыву Минина и его сподвижника князя Шожарского, встал как один человек, весь русский народ – среди населения Нижнего Новгорода зародилась мысль отметить трехсотлетие кончины Минина устройством всенародного чествования его памяти, приурочив к этому дню также повсеместный в пределах губернии сбор пожертвований на постройку в Н.Новгороде памятника Минину и Пожарскому».

Комиссии по церемониалу наметила ряд мероприятий, среди которых была и организация выставки пожертвованных Бреевым картин, гравюр и других произведений.

Что касается бреевской затеи с добычей золота, то это предприятие окончилось для него неудачно, и Василий Иванович в начале революции возвращается назад в Нижний Новгород. Но перед этим «мечтатель нижегородский» вновь заявился к М.Горькому, уговаривая его заняться вместе с ним золотым делом.

4 марта 1918 г. на заседании Нижегородского художественного музея решался вопрос о бреевской коллекции. Было решено: «Все, что представляет в коллекции художественный или исторический интерес, отобрать и разместить по соответствующим отделам музея».

Что было отобрано, автору статьи пока неизвестно. Однако можно утверждать, что значительная часть коллекции растворилась в запасниках нижегородских музеев, и задача исследователей выявить этот интересный пласт нижегородской культурной истории.

В.И. Бреев – «мечтатель нижегородский», как он сам себя называл, в своей жизни стремился не только и не столько к наживе, но желал встать в ряды защитников горячо любимой Родины, ее истории, отсюда его «махровое» самодержавие и светлый патриотизм одновременно. Во всяком случае, его имя не должно быть забытым благодарными потомками.